

УДК 338.242

Влияние тенденций российского и мирового рынка угля на разработку рыночной стратегии угледобывающих предприятий

Хаспекова Виктория Петровна

Аспирант,
кафедра менеджмента,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;
e-mail: drew_vicious666@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние тенденций развития российского и мирового рынка угля на разработку рыночной стратегии угледобывающих предприятий. На основании анализа современных исследований и результатов исследований будущего рынка угля показано, что при разработке рыночной стратегии необходимо учитывать волатильность цен на уголь, ценовое давление со стороны производителей электроэнергии как в России, так и в мире, переориентацию на рынки Юго-Восточной Азии, а также наличие сохраняющегося разрыва между развитием инфраструктуры европейских и азиатских рынков. При разработке рыночной стратегии следует при позиционировании использовать инструменты поиска путей наибольшего присутствия на рынках Юго-Восточной Азии. При этом необходимо в качестве конкурентного преимущества использовать относительно низкий уровень затрат угледобывающих компаний и стремиться реализовать стратегию дифференциации – сравнительного преимущества перед конкурентами в такой значимой для потребителей области, как безопасность поставок в Азиатский регион.

Для цитирования в научных исследованиях

Хаспекова В.П. Влияние тенденций российского и мирового рынка угля на разработку рыночной стратегии угледобывающих предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 1А. С. 134-141.

Ключевые слова

Мировой рынок угля, рыночная стратегия, угледобывающая промышленность, российский рынок угля, энергетика.

Введение

На мировом рынке угля действуют одновременно несколько разнонаправленных тенденций. В современных условиях применение угля в энергетике в развитых странах ограничено экологическими нормами, потребление коксующихся углей сокращается из-за изменения технологии металлургического производства. Однако эти изменения компенсируются развитием рынков Азии – рынков Китая и Индии. При этом цены на уголь постоянно снижаются и вместе с тем подвержены сильной волатильности, что существенным образом отличает их от цен на других энергетических рынках.

В этих условиях при разработке рыночной стратегии и долгосрочных планов угледобывающих предприятий следует учитывать изменчивость мирового рынка угля – волатильность цен, что влияет на возможность прогнозирования прибыли деятельности компании на внутреннем и внешнем рынке. Необходимо более взвешенно осуществлять выбор между стагнирующим, но развитым и институционально определенным европейским рынком и быстрорастущим, но рискованным в силу отсутствия прозрачного государственного регулирования рынком Юго-Восточной Азии.

Тенденции мирового и российского рынка угля

Международный рынок угля за последние 25 лет претерпел существенные структурные изменения [Cronshaw, 2017]. Он остается относительно небольшим по сравнению с рынком нефти и имеет в большей степени локальный характер: значительная доля произведенного в регионе угля в нем и потребляется для целей тепло- и энергообеспечения. Однако распространение международных стандартов мировой торговли сырьевыми товарами стало причиной большей доступности производства для международных рынков [Horbach, 2014].

Ключевой особенностью рынка угля является его относительно медленный рост, который в последние 25 лет составляет около 0,5%. По прогнозам экспертов, до 2035 г. эта доля должна составлять 35%. В этот период рост потребления угля связан с формированием и расширением электрификации в наименее экономически развитых странах мира. По состоянию на 2017 г. на потреблении угля работает 41% источников электрогенерации, однако, согласно прогнозам, его доля будет снижаться до 33% к 2035 г. [Liu, Geman, 2017].

Соглашаясь с результатами предыдущих исследований в части трансформации производства и потребления угля, отметим, что ключевой тенденцией рынка угля является сохранение его локального характера и относительно слабой интегрированности в мировую торговлю. Данная тенденция характерна и для российского рынка угля.

Традиционно мировой рынок угля принято разделять на атлантический и тихоокеанский, при этом второй играет более значимую роль из-за увеличения потребления угля Китаем и Индией и увеличения его производства в Индонезии. С другой стороны, снижается производство угля в США за счет увеличения использования менее затратного источника энергии – сланцевого газа. Кроме того, рынок угля в развитых странах сокращается из-за ужесточения экологических норм в энергетике. Так, на территории Европейского союза взимается дополнительный налог в размере 50-100 долларов за применение угля в энергетике [Richter, Mendelevitch, Jotzo, 2015], что также накладывает ограничения на развитие рынка угля [Liu, Geman, 2017].

Россия традиционно присутствует как производитель на рынках Тихоокеанского и Атлантического регионов, при этом на первом присутствии России постоянно увеличивается, что том числе за счет расширения экономического сотрудничества с Китаем. Так, в иностранных исследованиях принято разделять экономическое поведение российских производителей, присутствующих на европейском и на азиатском рынках [Horbach, 2014].

Основной проблемой мировых угледобывающих предприятий, согласно мнению экспертов, является низкий уровень рентабельности деятельности, служащий причиной того, что ключевой стратегической задачей для данных хозяйствующих субъектов является увеличение производительности посредством улучшения системы управления и внедрения технологических инноваций. Например, для экспортеров угля ключевой фактор сокращения затрат – совершенствование логистических цепей, в том числе за счет все большего применения самого низкокзатратного способа перевозки – морского транспорта.

Значимой тенденцией также является то, что на укрупненных региональных рынках – тихоокеанском и атлантическом – цены на уголь фактически не отличаются в стратегической перспективе, однако на возможности выравнивания вариации существенным образом влияет стоимость фрахта судов, на которую угольные компании напрямую влиять не могут. Однако спотовые цены на одном рынке все больше являются бенчмаркингом для другого несмотря на то, что составы участников данных рынков со стороны предложения существенно отличаются.

Влияние дерегуляции и либерализации рынка электроэнергетики, повсеместного проводимых в развивающихся и развитых странах (включая Россию), приводит к тому, что участники рынка электрогенерации все более заинтересованы в минимизации издержек. Наличие свободного рынка электроэнергии в странах Европейского союза, а также наличие двух зон свободного перетока в России приводит к тому, что обладающие рыночной властью крупные производители электроэнергии с целью снижения затрат на производство мощности вынуждают угледобывающие предприятия снижать цены на уголь. Все это существенным образом сокращает возможности получения прибыли, внедрения инноваций и выполнения социальных обязательств.

По этим причинам цены на уголь за последние пять лет постоянно снижаются, в том числе и в период оживления экономики (рис. 1), в то время как цена на нефть существенным образом зависит от общего состояния экономики: в периоды рецессии цены снижаются, в периоды оживления – растут.

Таким образом, необходимо учитывать то, что цены на уголь не возрастают при увеличении экономической активности несмотря на то, что все остальные цены могут увеличиваться. Данная ситуация свидетельствует о том, что рынок угля находится под существенным влиянием условий государственного регулирования (рис. 2).

В настоящее время уголь, в отличие от нефти и газа, имеет значительное количество характеристик, от которых зависит даже установление стандартных лотов биржевых торгов (марка, сорт, размер фракции, калорийность). Сегодня одновременно могут торговаться десятки позиций, что существенно затрудняет стандартизацию торгов на мировом рынке сырьевых товаров [Дуброва, Апухтин, 2015]. Эта проблема в той или иной степени решена на традиционных европейских рынках угля, где существует развитая инфраструктура для хранения, распределения, транспортировки и удаления угольных отходов. С этой целью разрабатываются специализированные программы, такие как «Battle coal» в Нидерландах, согласно которой низкокачественный уголь, не используемый для энергетики,

перерабатывается без вреда для окружающей среды [Wang, Li, 2016]. Все это делает европейский рынок угля доступным для максимального количества покупателей и продавцов, ограничением является только его стагнирующий характер и недостаточный спрос со стороны производителей электроэнергии в условиях широкой доступности более низкотратных видов источников [Иванов, Матвеев, 2015].

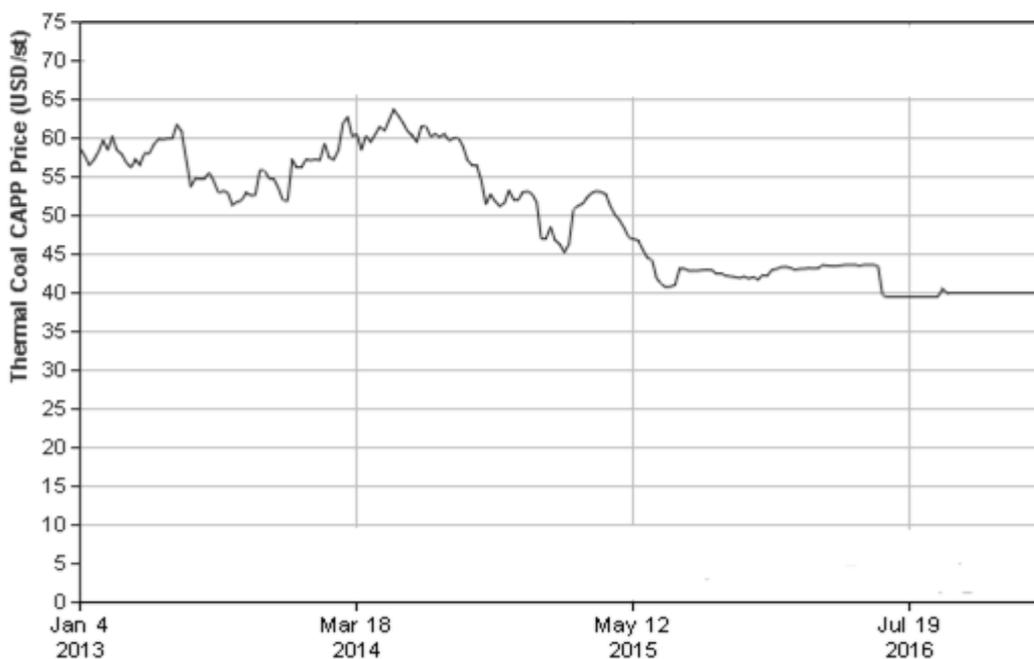

Рисунок 1 - Динамика спотовой цены на уголь

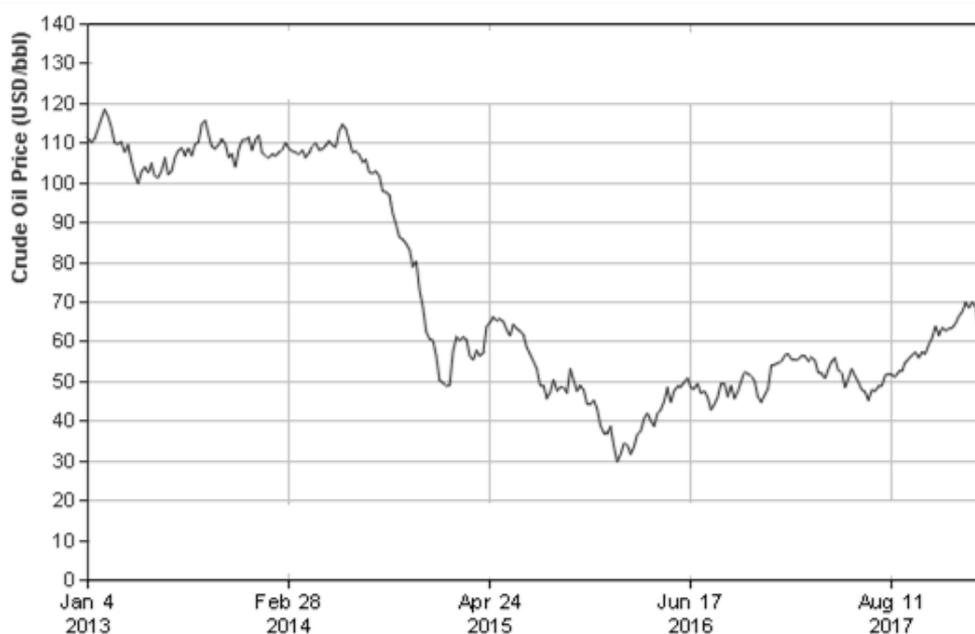

Рисунок 2 - Динамика спотовой цены на нефть

Однако ситуация на азиатских рынках полностью отличается от той, которая складывается на рынках европейских. Так, при высоких темпах роста существенно ограничивается присутствие на рынках непрозрачного государственного регулирования, а также ограниченно развивается логистическая инфраструктура в целом [Руйга, Кеосиди, 2016].

Таким образом, глобальной задачей рынка угля все больше становится развитие институциональной модели рынка, связанной с возможностями все большей стандартизации качества продукции в условиях все большего сокращения сегмента угля на мировом рынке энергоносителей.

Влияние тенденций мирового рынка на разработку рыночной стратегии угледобывающих предприятий

Согласно самому общему подходу, рыночная стратегия – это укрупненный план достижения целей компании, учитывающий современное и перспективное состояние рыночной среды, в которой данная компания действует. В настоящее время существует значительное количество подходов к разработке рыночной стратегии, как общих, так и специализированных для отдельной отрасли или сферы. В самом общем виде они включают в себя описание группы потребителей, которым компания может предложить уникальные товары или услуги; предложение, значимое для потребителей.

Кроме того, разработка стратегии должна основываться на выборе базовой стратегии, определяющей рыночное поведение компании. К такому поведению могут относиться стратегия лидерства по издержкам, стратегия дифференциации и стратегия концентрации.

По нашему мнению, при выборе группы потребителей следует отдавать предпочтение растущему рынку, так как Россия, обладая значительными запасами угля, может существенно нарастить его производство. В то же время географическая близость к данному рынку позволяет снизить риски применения различных видов логистических цепей.

При выборе базовой стратегии необходимо исследовать, насколько характеристики рыночной стратегии могут отражать в общем рыночную ситуацию и ее особенности.

Стратегия минимальных издержек заключается в том, что компания ориентируется на сокращение издержек и максимальное расширение присутствия на рынке. На рынке угля Юго-Восточной Азии присутствуют производители с более низким уровнем издержек, такие как угледобывающие компании Индонезии [Плаkitкин, Плаkitкина, Дьяченко, 2016]. Следовательно, применение данной стратегии приведет к большему сокращению возможностей роста прибыли участников в отрасли, в то время как по состоянию на 2016 г., согласно данным Росстата, более 60% угледобывающих предприятий потерпели убытки.

Стратегия концентрации предполагает выбор одного сегмента, что влечет существенное ограничение продаж.

Стратегия дифференциации заключается в том, чтобы предлагать потребителям конкурентное преимущество, позволяющее выделять продукцию или услуги в отдельный сегмент, и при этом иметь возможность реализовывать продукцию по более высоким ценам [Manowska, Osadnik, Wyganowska, 2017]. Данный тип стратегии в большей степени соответствует экономическому поведению российских угледобывающих предприятий, так как позволяет, используя технологические нововведения, предлагать на рынке уголь фракции, необходимой потребителю, и поставлять продукцию с меньшими рисками. Все это значимо для рынка угля, следовательно, данная стратегия позволит одновременно поддерживать

высокий уровень продаж и прибавочной стоимости угля в условиях, когда цены на него снижаются.

Таким образом, целью рыночной стратегии должно стать предложение стабильных поставок качественной продукции в условиях непрозрачности системы государственного регулирования и высоких логистических рисков.

Заключение

Анализ тенденций развития российского и мирового рынка угля показал, что их необходимо учитывать при разработке рыночной стратегии угледобывающих предприятий, так как данные тенденции являются достаточно устойчивыми и некоторые из них характерны для рынка последние 25 лет. При этом форсайт-исследования в данной области говорят о том, что разделение мирового рынка по типу экономического развития стран на тихоокеанский и атлантический будет продолжаться, а доля угля как сырья в мировой электрогенерации будет сокращаться.

Кроме того, на основании анализа современных исследований и результатов исследований будущего рынка угля можно сделать вывод, что при разработке рыночной стратегии необходимо учитывать волатильность цен на уголь и их постоянное падение, что объясняется ценовым давлением со стороны производителей электроэнергии как в России, так и в мире.

Значимыми тенденциями также являются стагнация европейских рынков вследствие ужесточения экологических норм и существенный рост рынков Юго-Восточной Азии. Однако при этом условия на первых рынках позволяют участвовать на нем всем производителям из-за высокого развития институциональной и инфраструктурной среды. На втором рынке, несмотря на его значительный рост, существуют существенные ограничения, вызванные государственным регулированием рынка.

Следовательно, при разработке рыночной стратегии необходимо при позиционировании использовать инструменты поиска путей наибольшего присутствия на рынках Юго-Восточной Азии.

В качестве конкурентного преимущества следует использовать относительно низкий уровень затрат угледобывающих компаний и при этом стремиться реализовать стратегию дифференциации – сравнительного преимущества перед конкурентами в такой значимой для потребителей области, как безопасность поставок в Азиатский регион.

Библиография

1. Дуброва Т.А., Апухтин П.А. Анализ и прогнозирование структурных изменений на рынке угля России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3. С. 288-295.
2. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Мировой рынок энергоресурсов: сегодня и вчера // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 3-23.
3. Плакиткин Ю.А., Плакиткина Л.С., Дьяченко К.И. Угольная промышленность России на мировом рынке угля: тенденции перспективного развития // Уголь. 2016. № 7. С. 12-16.
4. Руйга И.Р., Кеосиди К.К. Современные тенденции развития угольной отрасли // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 18. С. 172-178.
5. Cronshaw I. The global coal market: supplying the major fuel for emerging economies // Pacific affairs. 2017. Vol. 90. No. 1. P. 105-107.
6. Horbach J. Do lead markets for clean coal technology follow market demand? A case study for China, Germany, Japan and the US // Environmental innovation and societal transitions. 2014. Vol. 10. P. 42-58.
7. Liu B., Geman H. World coal markets: Still weakly integrated and moving east // Journal of commodity markets. 2017. Vol. 5. P. 63-76.

8. Manowska A., Osadnik K.T., Wyganowska M. Economic and social aspects of restructuring Polish coal mining: Focusing on Poland and the EU // Resources policy. 2017. Vol. 52. P. 192-200.
9. Richter P.M., Mendelevitch R., Jotzo F. Market power rents and climate change mitigation: a rationale for coal export taxes? Berlin, 2015. 40 p.
10. Wang Q., Li R. Journey to burning half of global coal: Trajectory and drivers of China's coal use // Renewable and sustainable energy reviews. 2016. Vol. 58. P. 341-346.

The influence of trends in Russian and world coal market on the development of a market strategy of coal producers

Viktoriya P. Khaspekova

Postgraduate,
Department of management,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: drew_vicious666@mail.ru

Abstract

The article discusses the impact of trends in the development of the Russian and world coal market on the development of a market strategy of coal producers. Based on the analysis of modern studies and results of research of the future of coal market, the author suggests that it is necessary to take into account the volatility of coal prices, price pressure from electricity producers both in Russia and in the world, the reorientation to the markets of South-East Asia, as well as the gap between the development of infrastructure of European and Asian markets. The author notes that the world coal market has several different trends. In modern conditions, the use of coal in the energy sector in developed countries is limited by environmental standards; consumption of coking coal is reduced due to changes in the technology of metallurgical production. However, these changes are offset by the development of Asian markets – China and India. At the same time, coal prices are constantly decreasing and at the same time are subject to strong volatility, which significantly distinguishes them from prices in other energy markets. When developing a market strategy it is necessary to use the relatively low level of cost of coal producers and to implement a strategy of differentiation – a comparative advantage over competitors in such an important area for consumers as the safety of supplies to the Asian region.

For citation

Khaspekova V.P. (2018) Vliyaniye tendentsii rossiiskogo i mirovogo rynka uglya na razrabotku rynochnoi strategii ugledobyvayushchikh predpriyatii [The influence of trends in Russian and world coal market on the development of a market strategy of coal producers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (1A), pp. 134-141.

Keywords

World coal market, market strategy, coal industry, Russian coal market, energy.

References

1. Cronshaw I. (2017) The global coal market: supplying the major fuel for emerging economies. *Pacific affairs*, 90(1), pp. 105-107.
2. Dubrova T.A., Apukhtin P.A. (2015) Analiz i prognozirovanie strukturnykh izmenenii na rynke uglya Rossii [Analysis and forecasting of Russian structural changes in the coal market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 3, pp. 288-295.
3. Horbach J. (2014) Do lead markets for clean coal technology follow market demand? A case study for China, Germany, Japan and the US. *Environmental innovation and societal transitions*, 10, pp. 42-58.
4. Ivanov A.S., Matveev I.E. (2015) Mirovoi rynek energoresursov: segodnya i vchera [World market of energy: nowadays and yesterday]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian foreign economic journal], 4, pp. 3-23.
5. Liu B., Geman H. (2017) World coal markets: Still weakly integrated and moving east. *Journal of commodity markets*, 5, pp. 63-76.
6. Manowska A., Osadnik K.T., Wyganowska M. (2017) Economic and social aspects of restructuring Polish coal mining: Focusing on Poland and the EU. *Resources policy*, 52, pp. 192-200.
7. Plakitkin Yu.A., Plakitkina L.S., D'yachenko K.I. (2016) Ugol'naya promyshlennost' Rossii na mirovom rynke uglya: tendentsii perspektivnogo razvitiya [Russia's coal industry on the world coal market: trends of prospective development]. *Ugol'* [Coal], 7, pp. 12-16.
8. Richter P.M., Mendelevitch R., Jotzo F. (2015) *Market power rents and climate change mitigation: a rationale for coal export taxes?* Berlin.
9. Ruiga I.R., Keosidi K.K. (2015) Sovremennye tendentsii razvitiya ugol'noi otrasli [Modern trends in the development of the coal industry]. *Ekonomika i upravlenie: analiz tendentsii i perspektiv razvitiya* [Economics and management: analysis of tendencies and prospects of development], 18, pp. 172-178.
10. Wang Q., Li R. (2016) Journey to burning half of global coal: Trajectory and drivers of China's coal use. *Renewable and sustainable energy reviews*, 58, pp. 341-346.